ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ THE ECONOMIC THEORY

УДК 339.543 ББК 65.428-18 С 65

М.А. Сорокин

Кандидат экономических наук, заместитель директора Института международного бизнеса и экономики, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток. Тел.: (423) 240 41 06, e-mail: sma-vlv@mail.ru

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье на основе анализа представлений о будущих проявлениях глобализации сделан вывод о возрастании роли таможенного регулирования как на национальном, так и на наднациональном уровне; выявлены и объяснены основные противоречия развития национальных систем таможенного регулирования, обусловленные факторами глобализации; выделены угрозы национальным системам таможенного регулирования вследствие развития некоторых направлений мировых интеграционных процессов.

Ключевые слова: глобализация, таможенное регулирование, международная торговля, трансформации.

M.A. Sorokin

Candidate of Economic Sciences, Deputy Director of the Institute of International Business and Economics, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok. Ph.: (423) 240 41 06, e-mail: sma-vlv@mail.ru.

CUSTOMS REGULATION IN THE TWENTY-FIRST CENTURY: CONTRADICTIONS AND THREATS

Abstract. This paper shows the growing role of customs regulation at both national and supranational level on the basis of the analysis of views on the future manifestations of globalization. The author identifies and explains the basic contradictions in development of national systems of customs regulation, caused by global economic factors. Threats to national systems of customs regulation due to the development of some directions of world integration processes are highlighted.

Keywords: globalization, customs regulation, international trade, transformation.

Вопросам текущего состояния таможенного регулирования в современной научной литературе уделено достаточное внимание. Настало время заглянуть в будущее и, опираясь на мнения ведущих ученых, попробовать спроецировать мировые глобальные тенденции (или проблемы) на такой феномен и сферу человеческой деятельности, как таможенное регулирование. Дело в том, что таможенное регулирование как функция государства в условиях глобализации претерпевает внутренние трансформации, факторами которых являются как национальные, так и наднациональные процессы. И они идут уже несколько десятилетий.

Во-первых, как в любой социальной сфере, посредством трансформации таможенного регулирования происходит структурирование действительности посредством преодоления неопределенности и достижения ситуации риска [1, с. 8], а рисками можно управлять, минимизировать их последствия и т.д. Во-вторых, таможенное регулирование выходит из национальных границ и само становится инструментом глобализации. В-третьих, элементы таможенного регулирования наднационального уровня входят в противоречие с национальными интересами. Очевидно, что указанные проблемы (а в реальности их гораздо больше) требуют как практического, так и теоретического разрешения.

В актуальной научной литературе проблемы глобализации на дескриптивном уровне изложены в достаточной

степени. Нас же будет интересовать недалекое будущее, а, следовательно, прогнозы. Здесь, на наш взгляд, уместно привести мнения о будущем (глобализации и всего человечества) двух ученых — Гжегожа Колодко и Джеффа Малгана. Наш выбор неслучаен — оба в недалеком прошлом занимали в кабинетах министров своих государств (Польши и Великобритании) и значительные посты, в связи с чем знают о проблемах государственного управления в условиях глобализации если не все, то почти все.

Польский экономист Г. Колодко называет глобализацию «неопределенное будущее» и выделяет дюжину её фундаментальных пространств (рис. 1) [2, с. 444—445]. Английский ученый Д. Малган называет десять элементов (составляющих) «новой повестки дня взаимосвязанного мира» (рис. 1) [3, с. 89].

Глобальные проблемы XXI в.

Дюжина «фундаментальных пространств» Г. Колодко

- 1) темп и границы экономического роста:
- 2) эволюция ценностей и их культурный подтекст для процессов развития;
- 3) институционализация глобализации *versus* нарастающее отсутствие координации и хаос;
- 4) региональная интеграция и ее связь с глобализацией;
- 5) позиция и роль неправительственных организаций;
- 6) природная среда и соперничество за истощающиеся природные ресурсы;
- 7) демографические процессы и миграция населения;
- бедность, нищета и социальное неравенство;
- 9) экономика и общество на основе знания;
- 10) научно-технический прогресс;
- эволюция Интернета и ее экономические последствия;
- 12) конфликты и безопасность, война и мир.

Составляющие «новой повестки дня» Д. Малана

- легальная и нелегальная миграция, а также предоставление убежища;
- 2) потоки наркотиков;
- 3) организованная преступность;
- 4) распространение новых инфекционных заболеваний (например, атипичная пневмония, птичий грипп);
- 5) конкуренция за крупные инвестиции;
- 6) торговые войны (например, субсидирование сельскохозяйственного производства);
- 7) войны, связанные с интеллектуальной собственностью (например, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС));
- международная конкурентная политика (например, ЕС против США, Microsoft против Google);
- 9) крупные города как ключевые игроки;
- 10) государства как бренды.

Рисунок 1. Глобальные проблемы XXI в. (по Г. Колодко и Д. Малгану)

Как видно из приведенных перечней, в дальнейшем проявления глобализации будут значительно связаны с международной торговлей товарами, работами, услугами. И наоборот — международная торговля останется средством глобализации. Причем, ученые говорят об обострении конкуренции и продолжении тактики торговых войн. Таким образом, таможенное регулирование в условиях глобализации в дальнейшем будет являться инструотстаивания ментом государствами своих национальных интересов (нарялу с политическими и военными инструментами). Однако, таможенное регулирование, по нашему мнению, неминуемо столкнется со следующими противоречиями и угрозами.

Противоречие первое. Исполнение обязательств, взятых на себя государством в рамках интеграционных объединений и Всемирной торговой организации (ВТО). В настоящее время государства, ведущие интенсивный межстрановой обмен, как правило, явучастниками значительного ляются числа соглашений и конвенций. Для некоторых из них (государств) один перечень соглашений может включать несколько сотен позиций. Подобную ситуацию называют эффектом спагетти или эффектом паутины. Но при присоединении к ВТО сразу или через некоторое время начинают действовать (на фоне десятков либо сотен как двусторонних, так и многосторонних обязательств) и универсальные обязательства, принятые в рамках ВТО. Некоторые проблемы таможенного регулирования, например, при создании Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси теоретически были спрогнозированы в далеком 2006 году [4, c. 209—227].

Противоречие второе. На институциональном уровне таможенное регулирование представляет собой свод правил, законодательно (de jure) закрепленных в правительственных документах (эксплицитная составляющая) и реакции бизнеса на действующие нормы и правила (имплицитная составляющая). Таким образом, какими

бы «правильными» не были бы правила, их реализация (исполнение, ответственность и т.д.) зависят от человеческого фактора, а национальные системы таможенного регулирования, как правило, абсолютно не учитывают менталитет контрагентов иных стран. Многие ведущие страны (например, США) осознают, что переделать под себя национальные системы таможенного регулирования вряд ли удастся. Они пошли другим путем — путем изучения менталитета потенциальных стран-контрагентов. Об этом свидетельствуют усилившиеся потоки в вузы России американских студентов, которые приезжают изучать не математику или биологию, а особенности культуры и традиции русского народа.

Противоречие третье. Оно заключается в целях и характере таможенного регулирования, которые у различных стран различны. Даже условное разделение стран на два типа — рыночные и редистрибутивные [5] — порождает абсолютно различные цели таможенного регулирования. В первом случае это либерализация мировой торговли, во втором — это администрирование таможенных платежей и наполнение доходной части государственного бюджета. Мы говорим об истинных целях, а не о продекларированных.

Противоречие четвертое. Оно заключается в отсутствии транспарентности таможенных правил, несмотря на кажущееся понимание (и не отрицание) необходимости транспарентности как принципа регулирования международной торговли.

Противоречие пятое — между переходом отдельных элементов таможенного регулирования с национального на наднациональный уровень и интересами национального регионального бизнеса. Такой переход не только увеличивает длину «обратной связи» (если она вообще существовала), но и делает во многих случаях невозможным отстаивание бизнесом своих интересов.

Таким образом, перечисленные противоречия (а их список полным нельзя никак назвать) способны привести (и приводят) к неким «разрывам»

не столько между тем, что хотелось бы иметь, и тем, что есть на самом деле, а в самой практике таможенного регулирования на национальном уровне.

Под угрозами в свою очередь, будем понимать те факторы глобализации, которые способны в значительной степени изменить практические подходы к национальным системам таможенного регулирования.

Во-первых, это демографические процессы. Они отмечены сразу двумя упомянутыми учеными. В настоящее время среди классических факторов производства (труд, земля, капитал) только первый фактор — труд — является относительно не мобильным, если понимать под землей природные ресурсы. По оценкам экспертов, до 2020 г. существенного роста трудовой миграции из развивающихся стран в развитые не ожидается из-за возможного усиления ограничений в принимающих странах [6, с. 18]. В Российской Федерации уже объявлено о существенном ужесточении миграционного законодательства с 2015 года. Остальные страны, особенно входящие в ЕС, под угрозой диффузии, с большой долей вероятности также не упростят доступ на свои территории трудовым мигрантам. В настоящее время изза сравнительной дешевизны рабочей силы в развивающихся странах именно в них сначала устремляются потоки сырьевых товаров, полуфабрикатов, промышленных образцов, комплектующих, а затем экспортируется готовая продукция. Все эти потоки необходимо обслуживать, что приводит к загрузке первую очередь транспортных и складских мощностей, а также во многом обусловливает и определяет деятельность таможенных служб различных государств. Теперь представим на минуту, что во всем мире беспрепятственно перемещается рабочая сила. Крупным компаниям нет необходимости нести расходы по переброске в развивающиеся страны сырья и полуфабрикатов для каждого цикла производства, ведь рабочую силу ведь необходимо будет доставить на место производства только один раз. Таким образом, с введением свободного перемещения рабочей силы товаро-потоки с большой долей вероятности сократятся, а, следовательно, таможенное регулирование претерпит серьезные изменения, особенно в странах с редистрибутивными типами экономик.

Во-вторых, дальнейшая унификация таможенных правил, направленная на сокращение трансакционных издержек (в первую очередь, крупнейших транснациональных компаний), может привести к гармонизации таможенных режимов (процедур). Например, могут быть оставлены только экспорт, импорт, переработка на таможенной территории и переработка вне таможенной территории. Указанный вариант способен трансформировать экономическую сущность таможенных процедур в частности и стимулирующую составляющую таможенного регулирования — в целом.

В-третьих, существует большая вероятность использования таможенного регулирования как средства политического давления (что не вписывается ни в одну теорию). На опыте России можно говорить об этом с большой долей вероятности. Достаточно вспомнить условия изменения таможенного кодекса Российской Федерации образца 1993 г., итоги Международного лесного форума в Санкт-Петербурге 2009 г. или переговоры вокруг военной базы Манас (Киргизия).

Таким образом, трансформация таможенного регулирования в условиях глобализации может происходить как на национальном, так и на наднациональном уровнях в направлениях ликвидации описанных выше разрывов и минимизации отмеченных угроз.

Примечания:

- 1. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2010. 256 с.
 - 2. Колодко Г.В. Мир в движении: пер. с пол. М.: Магистр, 2009. 575 с.
- 3. Малган Дж. Искусство государственной стратегии: мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер. с англ. Ю. Каптуревского под науч. ред. Я. Охонько. М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2011. 472 с.

- 4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ. Руководство / под ред. Д.Г. Тара. М.: Весь мир, 2006. 588 с.
- 5. Кирдина С.Г. X— и Y-экономики: институциональный анализ. М.: Наука, 2004. 256 с.
- 6. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2008. 429 с.

References:

- 1. Nort D. Understanding of the process of economic changes / Transl. from English K.Martynov, N. Edelman. M.: GU VShE Publishing House, 2010. 256 pp.
 - 2. Kolodko G.V. World in motion: transl. from Polish. M.: Magistr, 2009. 575 pp.
- 3. Malgan J. The art of public strategy: mobilizing power and knowledge for the common good / Transl. from English by Yu. Kapturevskiy. Ed. Ya. Okhonko. M.: Gaidar Institute Publishing House, 2011. 472 p.
- 4. Trade policy and the value of WTO accession for development of Russia and CIS countries. Manual / Ed. D.G.Tara. M.: Ves Mir, 2006. 588 pp.
 - 5. Kirdina S.G. X -and Y-economy: institutional analysis. M.: Nauka, 2004. 256 pp.
 - 6. The world economy: forecast up to 2020 / Ed. A.A. Dynkin. M.: Magistr, 2008. 429 p.